

26
7-50

Султанов, М.

ТОБОЛЬСКАЯ

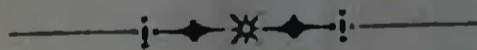
28
п 90

ЕПАРХІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

АРХИПАСТЫРИ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

Библиотека Тобольского
Гос. Музея инв. № 20513 ✓

506

ОМСКЪ.

Типография А. К. Демидова.

1892.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ О ТОБОЛЬСКОЙ ІЕРАРХІИ.

Сибирь покорена Россійской Державѣ въ 1581 году атаманомъ приволжскихъ казаковъ Ермакомъ (въ крещеніи Василій) Тимоосевичемъ, сыномъ Повольскимъ, и его удалою казацкою дружиною. По неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія, эти вольные люди, какъ православные христіане, были,—можетъ быть, сами о томъ даже и не думая,—первыми и главными виновниками начала распространенія христіанства въ дикой и населенной невѣрными странъ Сибирской. По обычаю православныхъ воиновъ, Ермакъ и его сподвижники имѣли при себѣ, въ своихъ походахъ, подвижную часовню во имя Святителя Николая, и, постепенно углубляясь внутрь завоевываемаго края, по пути и въ мѣстахъ своего поселенія ставил кресты, часовни, храмы и монастыри. Есть преданіе, что Ермака сопровождали какіе-то два священника и монахи. Безъ сомнѣнія, еще при Ермакѣ, чрезъ упомянутыхъ духовныхъ лицъ, были, хотя рѣдкіе и единичные, случаи обращенія къ вѣрѣ христіанской туземныхъ язычниковъ. Такимъ образомъ, первый лучъ свѣта Христовой вѣры былъ запесенъ въ Сибирь вольными казаками. По слѣдамъ Ермака пришли въ Сибирь царскіе воеводы, торговые люди и простые поселенцы и постепенно строили въ городахъ и селеніяхъ храмы и монастыри ¹⁾. Съ уве-

¹⁾ Первые храмы въ Сибири были слѣдующіе: въ г. Тюмени—во имя Рождества Богоматери и Св. Николая, построенный въ 1586 году; въ Тобольскѣ—во имя Св. Троицы,

личеніемъ числа русскихъ переселенцевъ въ странѣ, росло количество и храмовъ Божіихъ, и чѣмъ далѣе углублялись въ Сибирь русскіе, тѣмъ болѣе и болѣе свѣтъ Евангельскаго ученія озарялъ темную среду сибирскихъ дикарей. Но истинному просвѣщенію послѣднихъ были весьма важныя препятствующія причины. Во первыхъ, при новыхъ церквахъ и монастыряхъ было весьма мало духовенства, не смотря на то, что московское правительство заботилось о посылкѣ въ Сибирь священниковъ и монаховъ. Во вторыхъ, самое духовенство, бѣлое и монашествующее, какое имѣлось въ Сибири, мало соответствовало своему высокому назначенію быть истинными учителями стада Христова и просвѣтителями язычниковъ. Священники большею частію были полуграмотные, едва умѣвшіе отпирать церковную службу, и при томъ не отличались хорошою нравственностію. Монахи по монастырямъ жили безъ всякихъ уставовъ и правилъ, часто вмѣстѣ съ монахинями. Ближайшаго архіерейскаго надзора за сибирскимъ духовенствомъ не было, такъ какъ юная Сибирская церковь по духовнымъ дѣламъ зависѣла отъ архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго, которому поручено было отпускать въ Сибирь изъ своей епархіи духовенство. Не лучше пастырей были въ Сибири и пасомые. Первыми русскими поселенцами въ новой странѣ являлись по преимуществу люди вольные, бродячіе, привыкшіе еще и на родинѣ легко и свободно относиться къ религіи и нравственности, а съ переселеніемъ въ Сибирь, при отсутствіи правительственнаго и церковнаго надзора, предавшіеся полной разнузданности страстей и пороковъ. Поэтому въ жизни первыхъ поселенцевъ Сибири мы видимъ чрезвычайную грубость нравовъ, пьянство, распутство, лихоимство и другіе пороки, которые, естественно, должны были, въ

построенный въ 1587 году; въ Пелымѣ—по имя Рождества Христова, построенный въ 1602 г.; въ Туринскѣ—Борисоглебскій, построенный въ 1602 г.; въ Березовѣ—Воскресеніи Христова, построенный въ 1605 году.

большей или меньшей степени, привитья и къ мѣстному полудикому населенію. Такъ продолжалось въ теченіе первыхъ сорока лѣтъ со времени покоренія Сибири. Поднять религіозно-нравственный уровень въ сибирскомъ духовенствѣ и въ русскихъ поселенцахъ, а чрезъ это положить прочное основаніе и просвѣщенію туземныхъ язычниковъ, возможно было только посредствомъ водворенія въ Сибири церковно-іерархическаго порядка. Поэтому, въ 1620 году, въ царствованіе царя Михаила Феодоровича и въ патриаршество родителя его, Святѣйшаго Филарета Никитича, учреждена въ Сибири особая епархія, резиденціею Архипастыря которой назначенъ г. *Тобольскъ*.

Новая епархія названа была *Сибирскою и Тобольскою* и поставлена въ разрядъ первостепенныхъ русскихъ епархій, а архіереямъ ея присвоенъ титулъ *архіепископовъ*. Этимъ титуломъ именовались первые пять Тобольскихъ архипастырей, въ продолженіе *сорока восьми лѣтъ*. Въ 1668 году Сибирскій преосвященный Корнилій поставленъ былъ въ митрополита, и Сибирская епархія названа *митрополіею*. Въ санѣ митрополита на Тобольской кафедрѣ состояло *тринадцать* іерарховъ въ продолженіе *ста лѣтъ*. Въ 1768 году на Тобольскую кафедру хиротонисанъ былъ во епископа Варлаамъ I (Петровъ), возведенный впоследствии въ санъ архіепископа и съ тѣхъ поръ архипастырями Тобольской епархіи состоятъ безразлично архіепископы и епископы¹⁾. Въ этотъ періодъ времени (*болѣе столѣтія*) на Тобольской кафедрѣ состояло, включая и пастоящаго архипастыря, *одинадцать архіепископовъ и пять епископовъ*. Всего же Тобольскихъ архипастырей, со времени учрежденія епархіи и по нынѣ (1620—1891 г.), т. е. въ теченіе *ста семидесяти одного года*, считается *тридцать три*, а именно:

¹⁾ При прежнемъ раздѣленіи епархій на первоклассныя, второклассныя и третьеклассныя, Тобольская епархія занимала третье мѣсто въ епархіяхъ второклассныхъ, послѣ епархій Казанской и Астраханской.

Архієпископы съ титуломъ *Сибирскихъ и Тобольскихъ*: 1) *Киприанъ* (Старорусенинъ), 2) *Макарій* (Кучинъ), 3) *Нектарій*, 4) *Герасимъ* (Кремлевъ), 5) *Симеонъ*. Митрополиты съ титуломъ *Сибирскихъ и Тобольскихъ*: 6) *Корнилій*, 7) *Павель I*, 8) *Инатій* (Римскій-Корсаковъ), 9) *Дмитрій* (Туптало), 10) *Филовей* (Лещинскій). Митрополиты же съ титуломъ *Тобольскихъ и всея Сибири*: 11) *Юаннъ* (Максимовичъ), по смерти сего владыки вторично управлялъ епархією Филовей Лещинскій, въ то время уже ехимопахъ *Феодоръ*. Митрополиты съ титуломъ *Тобольскихъ и Сибирскихъ*: 12) *Антоній I* (Стаховскій), 13) *Никодимъ* (Сребницкій), 14) *Арсеній* (Мацѣевичъ), 15) *Антоній II* (Нарожницкій), 16) *Сильвестръ* (Гловацкій), 17) *Павель II* (Конюскевичъ). Архієпископы съ титуломъ *Тобольскихъ и Сибирскихъ*: 18) *Варлаамъ I* (Петровъ), 19) *Антоній III* (Знаменскій), 20) *Амвросій I* (Келембетъ), 21) *Амвросій II* (Рождественскій-Вещезеровъ), 22) *Евгеній* (Казанцевъ), 23) *Павель III* (Моревъ-Павловъ), 24) *Аѳанасій* (Протопоповъ), 25) Епископъ *Владиміръ* (Алявдинъ), 26) *Георгій* (Ищуржинскій), 27) *Евлампій* (Пятницкій), 28) *Феофостъ* (Лебедевъ), 29) *Варлаамъ II* (Успенскій). Епископы: 30) *Ефремъ* (Рязановъ), 31) *Василій* (Левитовъ), 32) *Аврамій* (Лѣтницкій), 33) *Іустинъ*, нынѣ благополучно правящій епархією.

Кромѣ того, были еще Тобольскіе викаріи, а именно: *Иркутскій* епископъ *Варлаамъ* (Коссовскій) — съ 1707 по 1710 годъ, и, наконецъ, уже въ текущемъ столѣтіи, *Березовскій* епископъ *Ефремъ* (Рязановъ) — съ 1871 по 1875 годъ.

Съ уничтоженіемъ (въ 1768 г.) въ Тобольскѣ митрополіи, архипастырямъ Тобольскимъ оставлены митрополитыи отличія: голубая мантия и крестъ на митрѣ.

10. МИТРОПОЛИТЪ ФИЛОВЕЙ,

(1702—1711 г.)

Превосвещенный Филовей былъ однимъ изъ приспомянутыѣшихъ и донынѣ свято-почитаемыхъ Гобольскихъ іерарховъ, какъ, по своей подвижнической жизни, такъ и по ревностной и благоудной миссіонерской дѣятельности.

Родомъ сей святитель былъ малороссъ, по фамиліи *Дещинскій*. Образование получилъ въ Кіевской академіи, по окончаніи курсовъ которой былъ въ некоторомъ времени священникомъ. Овдовѣвъ, онъ принялъ монашество съ именемъ Филовея и въ некоторомъ времени проходилъ трудную и важную почетную должность эконома Кіево-Печерской лавры, владѣвшей тогда многими имѣніями, состояв-

шими изъ крестьянъ и земель. При строго-подвижнической монашеской жизни, Филоею отличался большими хозяйственными способностями и распорядительностію. Въ то же время онъ былъ намѣстникомъ и архимандритомъ Брянскаго Свѣнскаго монастыря.

Когда Св. Димитрій Ростовскій, назначенный на Сибирскую епархію преимущественно съ миссіонерскою цѣлію, отказался отъ поѣздки въ Сибирь и былъ перемѣщенъ на Ростовскую кафедру, то на мѣсто его въ Тобольскъ съ тою же, между прочимъ, цѣлію назначенъ былъ извѣстный уже по благочестивой жизни, высокому просвѣщенію и энергіи архимандритъ Филоею Лещинскій, который и хиротонисанъ въ санъ митрополита Сибирскаго и Тобольскаго 4 Января 1702 года.

Святитель Филоею, по прибытіи на Сибирскую кафедру, съ обычною ему ревностію приступилъ къ многотрудному служенію, ввѣренному ему Промысломъ Божиимъ, и до конца жизни самоотверженно трудился въ этомъ служеніи. Архипастырская дѣятельность преосвященнаго Филоею высказалась въ заботахъ и трудахъ его: 1) по образованію духовнаго юношества; 2) по устроенію церквей и улучшенію быта сибирскаго духовенства; 3) по борьбѣ съ расколомъ и 4) въ особености по миссіонерскому дѣлу.

Съ цѣлію дать епархіи хорошихъ пастырей, въ которыхъ она такъ нуждалась, преосвященный въ 1703 году завелъ въ Тобольскѣ, при архіерейскомъ домѣ, первую въ Сибири славяно-русскую школу, въ которой получали образованіе дѣти сибирскаго духовенства. Для преподаванія въ этой школѣ и для исполненія другихъ важныхъ порученій по дѣлу духовно-нравственнаго просвѣщенія христіанъ и поповѣрцевъ были вызваны владыкою многіе ученые монахи изъ Кіева.

При вступленіи митрополита Филоею въ управленіе Тобольскою епархіею въ ней было всего 160 церквей, разбросанныхъ на пространствѣ 300,000 кв. миль. Святитель приложилъ усиленные труды къ умноженію храмовъ Божіихъ въ Сибири, и труды

церквей, а такъ же монашествующимъ, выдать жалованье, котораго они были лишены съ 1699 года; сельскимъ же церквямъ отведены пахотныя и сѣнокосныя земли, причемъ священники вмѣсто этого, могли получать съ прихожанъ ругу хлѣбомъ или деньгами.

Въ огражденіе духовенства отъ притѣсеній свѣтскихъ властей, по ходатайству преосвященнаго объявлено было отъ имени Государя о томъ, что всѣ чиновники за притѣсеніе духовныхъ лицъ будутъ предаваемы строгому суду и наказанію. Такъ отечески заботился святитель Филодей о вѣренномъ ему духовенствѣ, и за это справедливо стяжалъ отъ него благодарность и искреннюю сыновнюю любовь.

Расколъ въ Сибири продолжалъ усиливаться и укореняться по прежнему. Поэтому и борьба съ нимъ была одною изъ важнѣйшихъ заботъ ревностнаго и дѣятельнаго архиепископа. Но краткія увѣщанія мало дѣйствовали на изувѣровъ, такъ что духовное и свѣтское начальство вынуждено было принимать противъ нихъ весьма строгія и крутыя мѣры, которыя были въ духѣ того суроваго времени. Тюмень была однимъ изъ главныхъ притоковъ раскола, а потому, какъ оплотъ противъ него, преосвященный Филодей тщательно устранивалъ и по вѣшности и въ особенности по внутренней жизни иноковъ, любимый имъ, — можно сказать, вполнѣ его дѣтище, — Тюменскій Троицкій монастырь. Но, не смотря на увѣжденія православнаго духовенства и мѣры правительства, расколъ въ Сибири не поколебался, чему много способствовало дѣсное приволье малонаселенной страны, гдѣ свободно укрывались и откуда могла дѣйствовать къ совращенію и правовѣрныхъ вожаки раскола.

Миссіонерская дѣятельность митрополита Филодея среди сибирскихъ язычниковъ была главнѣйшимъ предметомъ его заботъ и трудовъ и увѣлчалась благимъ успѣхомъ, котораго архиепископъ достигъ, впрочемъ, не во время своего управленія епархіею, а по увольненіи отъ нея, когда онъ всецѣло посвятилъ себя апо-

стольскому служенію. Просвѣтительную дѣятельность свою святитель Филосей началъ съ Камчатки, куда въ 1705 году отправилъ миссіонера архимандрита Мартиніана, послѣ котораго тамъ продолжалъ миссіонерствовать монахъ Игнатій Козыревскій. Вторая миссія преосвященнымъ отправлена въ 1707 году къ острвамъ Березовскаго края, а третья—въ Монголію, къ тамошнему кутухтѣ (первосвященнику). Но успѣхъ всѣхъ этихъ трехъ миссій былъ самый скудный, и миссіи ограничились, можно сказать, только попыткою, и, при томъ, весьма неудачною.

Въ 1711 году митрополитъ Филосей, за приключившеюся болѣзнію, уволенъ отъ управленія епархіею и удалился въ Тюменскій Троицкій монастырь, гдѣ принялъ схиму съ именемъ *Теодора*. Но не для покоя и отдыха сошелъ съ архіерейской кафедры обремененный лѣтами и болѣзнями старецъ, а для новыхъ, еще труднѣйшихъ подвиговъ миссіонерства на суровомъ сѣверѣ Сибири, среди дикихъ язычниковъ. Въ іюнь 1712 года митрополитъ—схимонахъ Теодоръ, съ благословенія и согласія вступившаго тогда (въ 1711 г.) на Тобольскую кафедру митрополита Іоанна Максимовича, по собственному желанію и побужденію и вмѣстѣ по предложенію тогдашняго Сибирскаго губернатора, князя М. П. Гагарина, исполнявшаго повелѣніе Государя Петра I—начать евангельскую проповѣдь среди сибирскихъ инородцевъ, — вступилъ самолично въ подвигъ апостольскій. Въ этомъ году святитель совершилъ, водою по рѣкамъ Иртышу, Оби и Сосвѣ, свое *первое миссіонерское путешествіе въ Березовскій край*. Для этого путешествія правившій епархіею митрополитъ Іоаннъ далъ ему способныхъ сотрудниковъ изъ монашествующаго и блага духовенства, а губернаторъ снабдилъ его отъ казны судномъ для плаванія, гребцами, переводчиками туземныхъ языковъ, стражею для охраненія миссіи, деньгами 2000 рублей и различными вещами для подарковъ новокрещеннымъ. Въ это путешествіе въро-проповѣдникъ поѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, согласно указу

Петра I, какъ бы подготовить себѣ почву для дальнѣйшаго дѣланія на подлежащей его воздѣлыванію нивѣ, именно сокрушить языческія кумирни съ ихъ идолами, и тѣмъ показать язычникамъ на сколько безсильны защитить даже самихъ себя ихъ мнимые боги. Съ помощію Божіею схимникъ Θεодоръ успѣлъ убѣдить остяковъ, жившихъ близъ Самарова и въ юртахъ Шеркалскихъ, уничтожить особенно чтимыхъ въ тѣхъ мѣстахъ идоловъ. Въ Кондискѣ преосвященнымъ крещенъ остяцкій князь Алачевъ съ семействомъ. Въ г. Березовѣ, какъ утверждаетъ лѣтописецъ, хранящаяся въ тамошнемъ градекомъ Воскресенскомъ соборѣ, окрестные остяки, узнавъ о приближеніи архинастыря-миссіонера, во множествѣ собрались для слушанія его проповѣди, которая благотворно подѣйствовала на сердца этихъ дикарей: рѣка Сосва содѣлалась купелию крещенія множества остяковъ и обдорскаго князя Тайшина, въ христіанствѣ Алексѣя, и его жены. Преосвященный схимникъ принесъ молитву и благодареніе Просвѣтителю всеяческихъ, оставилъ въ Березовѣ одного изъ бывшихъ съ нимъ священниковъ, для распространенія и утвержденія вѣры Христовой, чрезъ что съ 1712 году, положили фактическое основаніе *Низовской духовной миссіи*, а самъ въ томъ же году и тѣмъ же путемъ, т. е. водою, возвратился въ Тобольскъ.

Второе путешествіе Святитель Θεодоръ предпринялъ въ слѣдующемъ 1713 году, опять выпѣвъ по Иртышу и Оби. Подготовленною проповѣдью схимника въ прошломъ году и убѣжденіемъ въ ничтожествѣ сокрушенныхъ тогда идоловъ, остяки, жившіе по Оби между Самаровомъ и Березовомъ, безъ особеннаго упорства дѣлались христіанами, даже руководители ихъ, шаманы, какъ, напримеръ, Мало-Атлымскій шаманъ Палехва, обращались ко Христу и склоняли къ тому же своихъ единоплеменниковъ. Въ этомъ году преосвященнымъ окрещено до 3500 человекъ язычниковъ.

Третье путешествіе совершено преосвященнымъ Θεодоромъ въ 1714 году въ Пелымскій край и окрещено до 600 вогу-

ловъ-язычниковъ. Посланными въ то же время митрополитомъ Іоанномъ другими миссіонерами окрещено до 300 вогуловъ-магометанъ. Въ то же лѣто Теодоръ въ третій разъ посѣтилъ остяковъ, жившихъ по Иртышу и Оби, доѣхавъ до самаго Березова. Во время этого путешествія остяки, крещенные въ два предшествовавшіе года, съ непритворною радостію встрѣчали своего просвѣтителя, слушали его наставленія и давали обѣщаніе жить по-христіански. По ихъ просьбѣ, преосвященный Теодоръ, съ благословенія епархіальнаго архіерея, положилъ основаніе церквамъ во многихъ ихъ юртахъ (селеніяхъ).

Въ слѣдующемъ 1715 г. схимникъ-миссіонеръ отправился съ проповѣдью къ жившимъ по р. Кондѣ вогуламъ и остякамъ. Это апостольское путешествіе имѣло также добрый успѣхъ: язычники безъ сопротивленія, послѣ краткаго наставленія въ христіанской вѣрѣ, принимали крещеніе во множествѣ.

Во время этихъ миссіонерскихъ странствованій, кромѣ перенесенныхъ трудовъ и опасностей плаванія по бурнымъ сѣвернымъ рѣкамъ, а такъ же не всегда благоприятныхъ, въ особенности для старческаго возраста ревностнаго вѣро-проповѣдника, климатическихъ условій, святитель подвергался не разъ смертной опасности и отъ тѣхъ, кому привоелъ благовѣстіе вѣры Христовой. Эти дикари, побуждаемые духомъ злобы—дьяволомъ, не разъ намѣревались убить маститаго миссіонера, но Господь хранилъ его невредимымъ, а намѣревавшіеся лишить его жизни, какъ, напримѣръ, князь Кошудскихъ юртъ и другіе, чрезъ того же благочестиваго вѣро-проповѣдника, тронутые его всепрощающею любовію и краткими наставленіями, дѣлались причастниками жизни вѣчной, просвѣтившись Св. вѣрою и крещеніемъ.

Въ 1715 году 10 Іюня скончался Тобольскій митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ, и престарѣлому митрополиту-схимонаху Теодору въ томъ же году вторично поручено управленіе Сибирскою епархіею, вступивъ въ которое, онъ не прекращалъ своей любя-

кой миссіонерской дѣятельности. Въ 1716, 1717, 1718 и 1719 годахъ онъ посѣтилъ Сургутскій, Нарымскій и Кетскій округа, а также нынѣшнія губерніи Томскую, Енисейскую и Иркутскую, даже отдаленный Туруханскій край, и во время этихъ поѣздокъ обратилъ въ христіанство немалое число язычниковъ и магометанъ. Въ то же время, по порученію святителя, трудились въ дѣлѣ проповѣди въ низовскомъ краѣ игумень бывшего въ Березовѣ монастыря Гедеонъ и настоятель Ковдьянскаго монастыря, іеромонахъ Зивовій. Въ другихъ мѣстахъ епархія проповѣдывала слово Божіе язычникамъ и заботились объ утвржденіи новообращенныхъ въ вѣрѣ и жизни христіанской многіе монашествующіе и священники, наприимѣръ, въ Томскѣ—архимандритъ Порфирій и др. Всего преосвященнымъ митрополитомъ Теодоромъ просвѣщено вѣрою Христовою 40,000 сибирскихъ язычниковъ и магометанъ.

Немало заботился и хлопоталъ преосвященный Теодоръ и объ улучшеніи быта новокрещенныхъ. По его ходатайству запрещено было березовскимъ жителямъ ѣздить съ виномъ по юртамъ остяковъ, спавать ихъ и выманивать у нихъ дорогія мѣха и шкуры зѣбрей, притѣснять и обижать ихъ, покупать у нихъ въ рабство язычниковъ и дѣвочекъ, даны новокрещеннымъ льготы въ платежѣ ясака и сдѣлано многое другое, доброе и полезное для новыхъ чадъ Церкви Христовой. Склонялъ Теодоръ такъ любить просвѣщенныхъ ихъ остяковъ, что, за годъ до своей смерти, будучи уже вторично на покой и находясь въ болѣзненной состояніи, еще разъ, въ 1726 году, посѣтилъ низовской край и доѣхалъ до отдаленнаго Обдорска. Но это было уже послѣднее миссіонерское путешествіе преславаемаго святителя.

Обращено было вниманіе митрополита Теодора во время вторичнаго управленія его епархією и на нашу заграничную миссію, Пекинскую, которою съ 1714 года начальствовалъ архимандритъ Иларіонъ Лежайскій, отправленный въ столицу Китая, по Высочайшему повелѣнію, при митрополитѣ Іоаннѣ Максимовичѣ.

По смерти этого архимандрита начальникомъ миссіи былъ архимандритъ Антошій Платковскій, возвращенный въ 1721 г. въ Россію, потому, что, какъ по мысли преосвященнаго схимонаха Θεодора, такъ и по намѣренію сибирскаго губернатора и высшаго правительства, было рѣшено послать въ Пекинъ начальникомъ миссіи архіерей. Преосвященный Θεодоръ хлопоталъ о поддержаніи Пекинской миссіи съ обычнымъ ему усердіемъ.

Еще въ первое управленіе Тобольскою епархіею преосвященный исходатайствовалъ въ помощь себѣ викарія, каковымъ былъ съ 1706 года епископъ Иркутскій Варлаамъ Коссовскій, жившій въ Иркутскѣ до 1714 года, когда отбылъ въ Москву и вскорѣ назначенъ на Тверскую архіерейскую кафедру.

Вторичное управленіе святителя Θεодора Сибирскою епархіею продолжалось 5 лѣтъ: въ 1720 году онъ, согласно просьбѣ своей, былъ уволенъ на покой, причемъ Государемъ Петромъ I послана ему похвальная грамота, въ которой отдавалась святителю Божию заслуженная имъ благодарность за ревностное пастырское служеніе, въ особенности же за его неутомимыя и усильныя труды на поприщѣ миссіонерскомъ. Кроме того, архипастырю назначена по отставкѣ пенсія: 200 рублей деньгами и 50 четвертей зѣбѣ въ годъ. Утружденный святитель поселился на жительство въ любимомъ имъ Тюменскомъ монастырѣ, гдѣ проводилъ жизнь въ уединеніи, молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ. Въ 1727 году 31 Мая 77 лѣтній схимонахъ, митрополитъ Θεодоръ почилъ мирною христіанскою кончиною и погребенъ въ монастырской Троицкой церкви, противъ западныхъ дверей. Въ настоящее время надъ его могилою устроенъ каменный, подъ желѣзною крышею, памятникъ съ изображеніемъ почившаго. Жители не только Тюмени, но и другихъ мѣстъ Сибири, съ благоговѣніемъ посѣщаютъ могилу благочестиваго архипастыря и служатъ по немъ панихиды.